

УДК 82.0

**НАУЧНО-СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ В ПРИЖИЗНЕННЫХ
ПОЛНЫХ СОБРАНИЯХ СОЧИНЕНИЙ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
(к постановке проблемы)***А.А. Холиков***Аннотация**

В статье рассматриваются прижизненные полные собрания сочинений русских писателей с точки зрения представленного в них научно-справочного аппарата (неавторских статей критико-биографического характера, вспомогательных указателей, комментариев). На материале впервые собранных источников автор доказывает, что научно-справочный аппарат оказывает помощь при изучении творческих и нетворческих составляющих воли автора и редактора, которые в конечном счете должны быть разведены.

Ключевые слова: прижизненное полное собрание сочинений, текстология, научно-справочный аппарат.

Долгое время прижизненные полные собрания сочинений (далее – ППСС) русских писателей не вызывали особого интереса у теоретиков литературы, хотя вопросами типологии собраний сочинений в советское время и позже занимались многие исследователи (Д.Д. Благой, А.Л. Гришунин, С.П. Омилянчук, Е.И. Прохоров, Е.И. Рыскин и др.). Между тем ППСС имеют высокую ценность, несмотря на очевидные недостатки (относительность полноты, слабость текстологической подготовки, ошибки, опечатки и адресованность в первую очередь массовому читателю), так как они отражают авторскую волю (а в случае переиздания – ее изменчивость) и оценку писателем собственного наследия (как минимум – через отбор и расположение текстов). Без тщательного изучения ППСС невозможно достичь глубокого понимания личности автора, его творчества и, наконец, выпустить академическое полное собрание сочинений. При этом пристального внимания заслуживает не только работа писателей над подготовкой полных собраний своих сочинений, но и смежная текстологическая проблема соотношения авторских и редакторских составляющих творческого процесса. Большую помощь в ее решении оказывает анализ научно-справочного аппарата, который, как показывает практика, в минимальном виде может присутствовать не только в научно-массовых, но и в массовых изданиях.

Нами были выявлены и изучены ППСС, авторами которых являются: Л. Андреев, Д. Бедный, А. Бибик, Ф. Булгарин, К. Булычев (И. Можейко), И. Бунин, В. Вересаев, М. Вовчок, П. Вяземский, Н. Гарин (Михайловский), К. Головин (Орловский), И. Гончаров, М. Горький, Д. Григорович, А. Грин, С. Гусев-Оренбургский, Ф. Достоевский, П. Жадовский, Н. Жандр, В. Залозецкий,

Н. Каразин, В. Короленко, А. Куприн, А. Майков, Д. Мережковский, Д. Мордовцев, А. Островский, С. Подъячев, Я. Полонский, К. Прутков, П. Романов, А. Свирский, А. Серафимович, С. Сергеев-Ценский, С. Скиталец, И. Соколов, Вс. Соловьев, С. Фруг, А. Чехов, А. Шеллер (Михайлов), В. Шишков, И. Эренбург, А. Южин (Сумбатов), С. Юшкевич, А. Яковлев¹. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

К научно-справочному аппарату ППСС относятся неавторские статьи критико-биографического характера, вспомогательные указатели, комментарии. «Выбор типа комментария, – пишет Д.С. Лихачев, – зависит в первую очередь от характера произведения, нуждающегося в том или ином типе пояснений, и во вторую очередь – от типа издания, от целей, для которых оно предназначено» [1, с. 155].

Говоря о комментарии вообще, Б.В. Томашевский выделяет следующие рубрики: 1) историко-текстовый и библиографический; 2) редакционно-издательский, мотивирующий выбор текста; 3) историко-литературный; 4) критический; 5) лингвистический; 6) литературный (поэтика произведения); 7) «реальный», или исторический [2, с. 198]. Д.С. Лихачев предлагает менее дробную классификацию, называя комментарии текстологические, языковые, историко-литературные, реальные (биографические, исторические и прочие) и отмечая, что «в целях удобства пользования отдельные типы комментариев могут соединяться (например, языковой и реальный; в этом случае сперва помещаются языковые комментарии, а за ними реальные)» [1, с. 154–155].

Понятно, что некоторые из указанных Б.В. Томашевским и Д.С. Лихачевым виды на должном уровне могут быть реализованы только в научных и академических изданиях. Если же говорить о ППСС, которые носят массовый и реже – научно-массовый характер, то в них научно-справочный аппарат либо совсем отсутствует, либо представлен минимально. Посмотрим, что в него входит.

Прежде всего – неавторские статьи критико-биографического характера. Ими снабжены ППСС Д.С. Мережковского (в I томе вольфовского издания помещена статья М. Лятского «Дмитрий Сергеевич Мережковский»), С.П. Подъячева (в I томе опубликованы очерки М. Горького «Семен Подъячев», И. Касаткина «На родине Подъячева», И. Кубикова «Творчество С.П. Подъячева»), А.И. Свирского (I том зифовского издания открывает статья И. Кубикова «А.И. Свирский»), А.С. Серафимовича (II том гизовского издания начинается

---

¹ Нас интересовали ППСС русских авторов художественной литературы, изданные на русском языке. Таким образом, в поле зрения не вошли ППСС философов, политических и религиозных деятелей, ученых и всех тех, кто не писал художественные произведения. Мы не учитывали прижизненное «Полное собрание сочинений» П.Ф. Алисова, поскольку в него включены только публицистические работы критика и поэта, а также «Полное собрание сочинений, печатавшихся до сих пор за границей» Л.Н. Толстого или его же «Полное собрание сочинений, запрещенных русской цензурой» как не содержащие художественных текстов. Нас не интересовали ППСС русских авторов художественной литературы, изданные на иностранных языках. В сферу внимания попали только русские (то есть писавшие по-русски) авторы художественной литературы XIX и XX веков, поскольку до этого, как удалось установить, ППСС русских авторов художественной литературы не появлялись. Наконец, нас интересовали только те издания, в названиях которых присутствуют слова «Полное собрание сочинений», а не «Сочинения» (в том числе – относящиеся к серии «Полное собрание сочинений русских авторов», издававшейся А.Ф. Смирдиным) или «Собрание сочинений». Соответственно, за рамки выходят прижизненные «Полное собрание стихов» К.Д. Бальмонта, «Полные собрания стихотворений» Н.В. Гербеля, Н.М. Минского, Я.П. Полонского, Д.М. Ратгауза, Д.И. Хвостова, «Полное собрание сочинений и переводов» В.Я. Брюсова, «Полное собрание драматических сочинений и переводов» А.Ф. Федотова, «Полное собрание повестей и рассказов» И.И. Ясинского и другие подобные издания.

с текстов Г. Нерадова «Жизнь и творчество А.С. Серафимовича», по техническим причинам не вошедшего в I том, и «На газетном посту», написанного для II тома; вступительным очерком Г. Нерадова «Художник Октября» открывается XIII том, а тома VII и XIV сопровождаются статьями А. Зонина «О романе “Город в степи”» и «Корреспондент революции»), В.Я. Шишкова (литературно-критическая статья П. Медведева и тексты «От Издательства» в некоторых томах), И.Г. Эренбурга (литературно-критический очерк Л. Авербаха и вступительные статьи без подписей к отдельным томам), А.С. Яковлева (в I томе – очерк И. Кубикова «Александр Яковлев»).

Полное собрание сочинений А.П. Чехова, подготовленное и начавшее выходить при жизни автора, сопровождается статьями А. Измайлова «Первые шаги “Антоши Чехонте”» и «А.П. Чехов» в 22 томе. В ППСС Д. Бедного включено несколько подобных текстов: вступительная статья Л. Сосновского к I тому, очерк А. Ефремина «Несколько замечаний о стиле Д. Бедного» в начале XI тома и его же заключительные статьи к XIV и XV томам, а также статья «Поэзия Демьяна Бедного» в конце X тома. К неавторским текстам критико-биографического характера примыкают редакторские (издательские) предисловия и послесловия. В XVI томе того же ППСС Д. Бедного стоит послесловие А. Ефремина.

Информация, содержащаяся в таких текстах, довольно разнопланова, поэтому остановимся на конкретных примерах. В предисловии к ППСС М. Вовчка называются причины издания. Первая: «...многие читают и ценят нашего автора; но мы осмеливаемся думать, что немногие знают его вполне, немногие прочитали все его произведения, с первого до последнего, и потому немногие могут составить себе совершенно ясный отчет об общем смысле и направлении его деятельности, о типических особенностях его таланта и об его значении в нашей литературе»¹ (В.). Иначе говоря, издатель руководствуется интересами читателя. Однако далее узнаем: «Есть еще одна, более важная причина, по которой мы можем считать наше нынешнее издание далеко не излишним. Многие повести, написанные Марком Вовчком на малороссийском языке, переводились и печатались во время отсутствия автора. Перевод, не просмотренный автором, часто оказывался далеко не точным; эти неточности иногда извращали основной смысл рассказа и набрасывали на него такой колорит, который совершенно не соответствовал намерениям и желаниям автора» (В.). Кроме того, «различные обстоятельства места и времени, различные соображения редакций и других лиц, более или менее чуждые действительным интересам литературы и общества, вели за собою сокращения, искажения и тех рассказов, которые до сих пор известны читателям» (В.).

Как видно, главная причина издания ППСС – устранение всяческих искажений и восстановление авторской воли. «Все издание, – говорят нам, – с первой страницы до последней, тщательно пересмотрено, выправлено и дополнено автором. Мысль автора выразилась теперь во всей своей чистоте и полноте, именно так, как хотел и умел выразить ее сам автор» (В.). В предисловии оговаривается строгий хронологический порядок внутри каждого тома и намечается план издания, который в итоге не был соблюден, и это несоответствие замысла и результата может стать темой отдельного исследования.

---

¹ Здесь и далее материалы источников приводятся с сохранением авторской орфографии.

Похожим предисловием (без названия) снабжено полное собрание сочинений П.А. Вяземского, из которого мы узнаем о степени участия автора в подготовке издания. Учитывая его труднодоступность, приведем текст целиком: «Главным пособием при собрании прозаических сочинений князя Петра Андреевича Вяземского послужил библиографический труд С.И. Пономарева: *Материалы для полного издания сочинений Князя П.А. Вяземского, в память шестидесятилетия его литературной деятельности 1808–1868*. Список прозаических сочинений покойного князя Петра Андреевича составляет вторую часть этого труда.

По указанию этого списка из наших старых журналов извлечены все статьи князя Вяземского, которые затем пересмотрены были в Гомбурге самим автором и снабжены его замечаниями. Автобиографическое введение, которым начинается это издание, доставлено в Петербург весною нынешнего года.

К участию в настоящем издании князь Петр Андреевич письменно пригласил: Я.К. Грота, А.Ф. Бычкова, покойного А.В. Никитенко и Н.П. Барсукова, причем последнего назначил, по собственному его выражению, “особенным душеприкащиком и издателем своего домочадства”» (Вяз.1). В предисловиях к III и IX томам этого издания обозначаются источники публикуемых материалов и порядок их расположения. Таким образом, данные предисловия частично выполняют функцию текстологического комментария. Издательским предисловием, оговаривающим хронологический порядок расположения лирических стихотворений, открывается I том ППСС Я.П. Полонского.

Особый случай – полное собрание сочинений Козьмы Пруткова, которое только условно можно назвать прижизненным (ибо литературная маска не является реальным автором) и в котором довольно условный научно-справочный аппарат, поскольку тексты «От издателей» и «Биографические сведения о Козьме Пруткове» принадлежат самим создателям литературной маски. Причина, подтолкнувшая издателей к выпуску полного собрания сочинений, – протест против злоупотребления именем Козьмы Пруткова и предостережение публики от обмана: «Во время приготовления к изданию настоящего полного собрания сочинений Козьмы Пруткова, до издателей дошел слух: 1) что в публике ходят по рукам рукописные, пасквильные и неприличные стихотворения, подписанные именем Козьмы Пруткова, и 2) что в журнале “Век” продолжается печатание статей, подписанных подложно этим же именем» (П., с. I). В «Биографических сведениях о Козьме Пруткове» «перечислены те произведения Козьмы Пруткова, которые, принадлежа ему, не вошли в это собрание его сочинений, по соображениям издателей» (П., с. I–II), указаны источники биографических сведений и приведены сами сведения, наконец, раскрыты создатели литературной личности Козьмы Пруткова.

В порядке уточнения заметим, что научно-справочный аппарат ППСС не включает в себя авторские предисловия ко всему изданию. Обращенные к читателям, такие тексты выполняют общую коммуникативную функцию, но цели, преследуемые авторами, разнятся.

Во-первых, писатель может объяснять причины, подтолкнувшие его к изданию всех своих произведений. «Ныне автор, – признается И.А. Гончаров в предисловии к полному собранию сочинений, – отступает от прежнего намерения и возобновляет издание своих романов, так как требования на них в публике,

вопреки его предположениям, не прекращаются, и сверх того, ему часто приходится слышать, лично выражаемые ему, по этому поводу, желания многих любителей русской литературы» (Г., с. II). Еще один пример – «Автобиографическое введение» П.А. Вяземского, в котором читаем: «...предлагаемое ныне собрание сочинений моих предпринято не по моему почину и так сказать от меня заочно. Благоприятеля предложили, а я согласился. Как и почему согласился я, читателям и публике знать в подробности не нужно. Это дело домашнее» (Вяз.2, с. I). В этом же предисловии содержится важная информация о самом издании: «Первый вопрос заключается в том: всего ли меня печатать, или только выборку из меня? С своей стороны я более держался последнего соображения. Но благоприятеля мои, которые приняли на себя труд собрать воедино разбросанное стадо мое, порешили иначе. Покоряюсь воле их» (Вяз.2, с. LV).

Во-вторых, некоторые авторы используют предисловие в качестве завещания потомкам. Тот же П.А. Вяземский пишет: «Без суеверия и страха, сдается иногда и мне, что я выступаю с литературными регалиями своими на прощание с авторскою жизнью и со всякою другою. Эти регалии улягутся на подушках, которые будут сопровождать мой гроб. Мир им и мне!..» (Вяз.2, с. III). Яркий пример авторского предисловия-завещания дает А.К. Шеллер (А. Михайлов): «В издание моих сочинений, появляющееся в настоящее время, войдут все написанные мною романы, повести и рассказы, которые я нашел сколько-нибудь возможным включить в полное собрание моих сочинений. Если бы после моей смерти понадобилось чем-нибудь пополнить это издание, то это будет сделано не иначе, как в виде выпуска в свет дополнительного тома или нескольких томов, смотря по надобности. Во всяком случае приобретающим теперь собрание моих сочинений не будет предложено нового собрания этих же сочинений, собранных в каком-либо ином порядке» (Ш.).

В-третьих, в авторских предисловиях могут содержаться указания на автобиографический характер творчества. Об этом прямо говорят Д.С. Мережковский («...я только описываю свои последовательные внутренние переживания» (М., с. V)) и П.А. Вяземский («Полное издание сочинений писателя есть, так сказать, и выставка жизни его» (Вяз.2, с. IV)).

Наконец в-четвертых, писатель с помощью предисловия устанавливает связи между своими произведениями и предлагает схему написанного (как это делает Д.С. Мережковский в сытинском издании ППСС) либо выражает отношение к собственному творчеству. Именно так поступает И.А. Гончаров: «При настоящем издании Собрания сочинений И. Гончарова, автор не лишним считает обратить внимание читателей на свою статью: **Лучше поздно, чем никогда**, помещенную в отдельно изданной им в 1881 г. книге, под заглавием: **Четыре Очерка**. В этой статье, написанной вслед за появлением в печати романа **Обрыв**, и предназначавшейся тогда для помещения, в виде предисловия к полному собранию его романов, если б таковое состоялось, читатели найдут собственный взгляд автора на значение последних» (Г., с. I). Далее приводится обширная цитата из названной статьи.

О своем отношении к написанному рассказывает А.И. Сумбатов в предисловиях к двум изданиям ППСС: «Театр в моих глазах никогда не носил служебного характера по отношению к литературе; он всегда был для меня само-

стоятельным целым, со своими особенными законами и способами, путем которых он исполнял свое назначение и стремился к тем же целям, как и литература. Избирая сцену, а не книгу средством для передачи обществу своего замысла, автор, по-моему, обязан считаться с той огромной разницей в условиях, путем которых один и тот же замысел воспринимается зрителем в течение трех часов в зале, битком набитой другими людьми, через посредство самостоятельных художников сцены, и читателем в течение произвольного времени, в своем кабинете, наедине с книгой, которая непосредственно вводит читателя в личное соприкосновение с ее автором» (С.).

Таким образом, особый статус авторских предисловий, в отличие от неавторских, заключается в том, что они одновременно оторваны от текстов и стремятся сохранить с ними связь, являясь при этом эстетическим феноменом.

В ППСС нередко встречаются примечания (комментарии) как самостоятельная часть научно-справочного аппарата, несмотря на то что функцию историко-литературного комментария могут выполнять критико-биографические статьи. Пример тому – ППСС Д. Бедного, П.А. Вяземского, Д.С. Мережковского (сытинское издание), С.П. Подъячева, Я.П. Полонского, А.С. Серафимовича. В них встречаются различные по качеству и полноте текстологические, языковые, историко-литературные и реальные комментарии. Некоторые, скажем прямо, далеки от беспристрастности. Вот что написано в примечаниях к стихотворению Д. Бедного «У могилы Тараса Шевченко»: «Царизм не только при жизни тиранил великого народного певца-революционера Тараса Шевченко, но и над мертвым не прекращали глумления. Запрещались какие-либо чествования памяти Шевченко на могиле. Там ставились полицейские, чтобы не допустить произнесения речей о Шевченке. Черносотенные газеты пытались уверить, что народные массы забыли Шевченко и равнодушны к его могиле. На это и дает ответ таким людям-свиньям настоящая басня» (Б., с. 312).

Однако не стоит думать, что приведенный пример отражает сугубо советский подход к пропаганде. Функционально (не содержательно!) подобные комментарии приближаются к редакционно-издательским текстам в книгах символистов, которые (конечно, не в столь вульгарной форме) «служили наиболее выразительным средством пропаганды их философско-эстетических взглядов, их творчества, орудием литературной полемики» [3, с. 215]. Как правило, комментарии в ППСС невелики, хотя бывают исключения. В частности – XIII том ППСС А.С. Серафимовича (гизовское издание), в котором комментарии к «Железному потоку» вбирают в себя высказывания автора (по материалам беседы Г. Нерадова с А.С. Серафимовичем), критический обзор (отрывки из отзывов литературной критики, отзывы рабочих и ответы на них, переписку тов. Ковтюха с французским рабочим), характеристику Ковтюха, письма участников похода, примечания к тексту произведения, варианты и разночтения, перечень изданий романа, библиографию работ о нем.

Зачастую библиографический комментарий представлен указателями произведений и литературы о произведениях того или иного автора. Яркий пример – ППСС Д.С. Мережковского (сытинское издание), в котором, помимо перечня переводов публикуемых в отдельных томах произведений и рецензий на них, в последнем XXIV томе приведен «Хронологический указатель произведений

и литературы о произведениях Д.С. Мережковского». Кроме библиографических в ППСС можно найти указатели иного рода. Так, в XIII томе ППСС Д. Бедного помещен алфавитный указатель ко всем тринадцати томам (при этом в последнем XIX томе общий указатель отсутствует). За VIII–IX томами ППСС П.А. Вяземского следует «Азбучный указатель собственных имен», а в XII томе расположен алфавитный указатель к стихотворениям 1808–1877 гг. Алфавитные указатели произведений ко всем томам присутствуют в ППСС В.Г. Короленко, Д.С. Мережковского (сытинское издание), Я.П. Полонского. Аналогичный указатель к восьми томам из девяти сделан для ППСС А.И. Куприна. В ряду указателей помещена хронологическая канва жизни и творчества В.В. Вересаева (см. I том ППСС, выпущенного издательским товариществом «Недра»).

Особым видом справочной информации можно считать и другие приложения. К примеру, в каждом томе второго и в четвертом – первого издания ППСС А.И. Сумбатова (Южина) читатель находит список с указанием времени постановки опубликованных пьес в Московском и Петербургском Императорских театрах, а также перечень с именами исполнителей главных ролей. Иногда к ППСС прикладывается список замеченных опечаток (например, ППСС П.А. Вяземского или Я.П. Полонского) и объявления, оповещающие об изменениях издательского плана. Так, в IX томе ППСС В.Г. Короленко читаем: «По независящим от автора и редакции обстоятельствам, не включены в “Полное собрание сочинений” следующие произведения: “Черты военного правосудия”, “Дело Глускера”, “Бытовое явление”, “О свободе печати” и “Судебная речь В.Г. Короленко”» (К., с. 427). Другой случай – вклейка во II томе 6-го издания ППСС С.Г. Фруга: «Стихотворения “Из Легенд Рая” не могли быть помещены во II томе по непредвиденным обстоятельствам и войдут поэтому в III том» (Ф.).

Как видно, научно-справочный аппарат оказывает помощь при изучении творческих и нетворческих составляющих воли автора и редактора, которые в конечном счете должны быть разведены. Сказанное имеет непосредственное отношение к проблеме установления текста, поскольку, как считает А.Л. Гришунин, «вмешательство в авторский текст постороннего лица, редактора, – также в большинстве случаев приходится расценивать как искажение текста, – как бы оно ни “улучшало” произведение» [4, с. 160]. Данная проблема весьма значима, так как при выборе основного источника текста исследователи порой ориентируются на последнее прижизненное авторизованное издание, что не всегда оправданно. Следовательно, от качества текстологического изучения ППСС, частью которого является рассмотрение научно-справочного аппарата, зависит уровень последующего историко-литературного исследования данных метатекстовых образований.

Summary

A.A. Kholikov. Explanatory Notes in the Lifetime Complete Sets of Works of Russian Writers (Statement of the Problem).

The article deals with the lifetime complete sets of works of Russian writers from the point of view of explanatory notes presented in them (non-author's critical articles, auxiliary indexes, and comments). Based on the sources gathered for the first time, we prove that explanatory

notes contribute to a better understanding of creative and non-creative components of an author's and editor's intent, and these components should be eventually separated.

Key words: lifetime complete set of works, text studies, explanatory notes.

Источники

- В. – Предисловие к первому изданию // Вовчок М. Полное собрание сочинений. – Саратов: Кн. маг. «Саратовского дневника», 1896. – Т. 1.
- Вяз.1 – [Предисловие] // *Вяземский П.А.* Полное собрание сочинений. – СПб.: Граф С.Д. Шереметев, 1878. – Т. 1.
- П. – От издателей // Прутков К. Полное собрание сочинений. – СПб.: Алексей и Владимир Михайловичи Жемчужниковы, 1884. – С. I–II.
- Г. – *Гончаров И.А.* От автора // Гончаров И.А. Полное собрание сочинений. – СПб.: Глазунов, 1884. – Т. 1. – С. I–II.
- Вяз.2 – *Вяземский П.А.* Автобиографическое введение // Вяземский П.А. Полное собрание сочинений. – СПб.: Граф С.Д. Шереметев, 1878. – Т. 1. – С. I–LX.
- Ш. – *Шеллер А.К. (Михайлов А.)* Несколько слов о полном собрании моих сочинений // Шеллер А.К. (Михайлов А.) Полное собрание сочинений. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1894. – Т. 1.
- М. – *Мережковский Д.С.* [От автора] // Мережковский Д.С. Полное собрание сочинений. – М.: И.Д. Сытин, 1914. – Т. 1. – С. V–VIII.
- С. – *Сумбатов А.И.* [От автора] // Сумбатов А.И. Полное собрание сочинений. – М.: А.В. Думнов, 1900 [на обл. 1901]. – Т. 1.
- Б. – *Бедный Д.* Полное собрание сочинений. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. – Т. 1. – 315 с.
- К. – *Короленко В.Г.* Полное собрание сочинений. – Петроград: А.Ф. Маркс, 1914. – Т. 9. – 430 с.
- Ф. – *Фруг С.Г.* Полное собрание сочинений. – Одесса: Шерман, 1913. – Т. 2. – 275 с.

Литература

1. *Лихачев Д.С.* Текстология: краткий очерк. – М.: Наука, 2006. – 175 с.
2. *Томашевский Б.* Писатель и книга. Очерк текстологии. – Л.: Прибой, 1928. – 230 с.
3. *Толстых Г.А.* Книготворческие взгляды русских поэтов-символистов // Книга: Исследования и материалы. Сб. 68. – М.: Терра, 1994. – С. 209–229.
4. *Гришунин А.Л.* Исследовательские аспекты текстологии. – М.: Наследие, 1998. – 415 с.

Поступила в редакцию
04.02.11

Холиков Алексей Александрович – кандидат филологических наук, преподаватель филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

E-mail: alexey_kholikov@mail.ru